

Му Цзиньнянь в ярости бросил трубку, обошел виллу Гу Чэннаня стороной и направился к дому менеджера Сюй. Он сейчас совершенно не хотел видеть этого человека!

Му Цзиньнянь нажал на звонок, но ответа не последовало. Похоже, никого не было. Он подождал немного, пока вдаеке не заметил обычный черный автомобиль, мигнувший ему фарами. Му Цзиньнянь понял намек и пошел к машине.

— Брат Му, машина, которую вы просили. Брат И велел мне ее доставить.

Му Цзиньнянь сел в салон, достал из кармана большую пачку купюр и протянул водителю.

— Спасибо за труды, возвращайся скорее! — Му Цзиньнянь похлопал парня по плечу.

— Спасибо, брат Му, я пошел! — Парень, радостно забрав деньги, ушел, а Му Цзиньнянь загнал машину на парковку и выбрал самое удачное место для наблюдения. Машина оказалась отличной: тонированные стекла не позволяли видеть снаружи, но из салона просматривалось всё, что происходило вокруг. Внутри также лежали различные приспособления, которые И Пинфань подготовил для него. Полный комплект.

Перебравшись на заднее сиденье и надежно укрывшись, Му Цзиньнянь всё же не удержался и бросил пару взглядов в сторону виллы Гу Чэннаня. Он-то говорил, что ему всё равно, но внутри всё равно беспокоило.

Он просидел несколько часов. В доме Сюй ни души, зато у Гу было оживленно. Му Цзиньнянь прикинул: пять машин, около четырнадцати человек вошли в дом Гу Чэннаня. Несколько лиц он узнал, в том числе трех остальных братьев из семьи Гу. Выглядело это как семейное собрание, но Му Цзиньнянь знал, что старый предок семьи Гу не приехал.

Не зная, о чем говорят внутри, Му Цзиньнянь не мог просто сидеть и ждать. Такой упускать нельзя. Он нацепил снаряжение, которое подготовил И Пинфань, вышел из машины и направился к вилле Гу Чэннаня.

Он уже однажды бывал в доме Гу Чэннаня, поэтому в голове быстро просчитал мертвые зоны. В итоге выбрал место с западной стороны — там была ванная. Вряд ли кому-то придет в голову ставить камеры наблюдения в туалете. Му Цзиньнянь проверил: окно не заперто. Он бесшумно перемахнул внутрь.

Прижавшись к двери ванной, он прислушался. Закрыв глаза, он аккуратно определил источник звука: вторая комната справа. Там было шумно. В памяти всплыла планировка: это гостиная.

Му Цзиньнянь уже собирался взяться за ручку, как вдруг перед его лицом возникла чья-то рука. Му Цзиньнянь ужаснулся: кто это? Он пробрался внутрь так тихо, как мог, и не заметил ничего подозрительного. Он уже приготовился сопротивляться, но тут учуял знакомый запах.

— Эх! Я знал, что ты придешь!

Знакомая интонация, знакомый голос.

Му Цзиньняня охватила ярость, так и подмывало врезать этому человеку как следует, чтобы разрядиться, но тот его не отпускал.

— Тише, снаружи люди. — Прошептал он прямо в ухо. Горячее дыхание обожгло мочку уха Му Цзиньняня, само ухо покраснело, хотя он этого не осознавал.

Гу Чэннань медленно разжал объятия. Му Цзиньнянь, воспользовавшись моментом, развернулся и с силой ударил его в живот, не жалея сил. Гу Чэннань, хоть и успел напрячься, всё же с присвистом втянул воздух.

— Ладно, лишних слов не буду. Ты собираешься сдать меня в полицию или разберемся здесь?
— Му Цзиньнянь даже не взглянул на Гу Чэннаня.

— ...

— Да скажи ты что-нибудь! А то подавишься! — Му Цзиньнянь, не дождавшись ответа, добавил.

— Лучше уходи. Тебе здесь не место, и не лезь в это дело. — Гу Чэннань смотрел на него очень серьезно.

— Ха! Ты еще кто такой, чтобы меня учить? Сегодня я говорю прямо: это дело должно вести меня, и к твоему поручению оно отношения не имеет. Ты думаешь, раз я взял твои двадцать тысяч, я обязан тебя слушаться? Директор Гу, ты, конечно, расчетливый. Вот, держи свой чек, возвращаю в целости и сохранности. Это дело я буду расследовать до конца! — Му Цзиньнянь злобно уставился на него, вытащил из кармана измятый чек и швырнул его в Гу Чэннаня.

Едва он успел закончить эти движения, как Гу Чэннань притянул его к себе сильнее, почти прижав к своей груди.

— Вроде бы не любишь ругаться матом, а всё время сквернословить. Так и хочется заткнуть тебе рот! — Раздался вздох у него над головой.

— А мне какое дело! — Му Цзиньнянь попытался оттолкнуть того, кто его обнимал, но тот не отпустил, а продолжил:

— Ладно, раз уж хочешь знать, идем за мной.

Му Цзиньнянь собрался было что-то сказать, но Гу Чэннань уже повел его. Однако он не повел его в гостиную, а поднялся на второй этаж, в комнату видеонаблюдения. Поднимаясь по лестнице, Му Цзиньнянь слышал доносящиеся из гостиной звуки — там было шумно.

— Оставайся здесь, я скоро вернусь. — Гу Чэннань оставил его в комнате с мониторами и спустился вниз. Там стояло несколько компьютеров, включены были только два. Му Цзиньнянь посмотрел на экраны: Гу Чэннань, похоже, установил скрытые камеры. Картинка была небольшой, но зато камер было много. На двух широких мониторах умещались сразу шесть кадров, захватывая все углы помещения.

Вдруг плотно закрытая дверь распахнулась, и в кадре появился Гу Чэннань.

— Третий, что ты так долго в туалете засиделся? — насмешливо спросил старший брат семьи Гу.

— Наверное, геморрой, ха-ха-ха! — подал голос кто-то еще. Му Цзиньнянь не удержался и хихикнул. Этого человека он знал: Ли Чэн, второй сын семьи Ли, известный повеса, семья занималась ювелирным бизнесом. Му Цзиньнянь помнил, что у Ли Чэна были хорошие отношения с Гу Чэннанем, но сейчас ему показалось, что Ли Чэн больше ладит со старшим братом Гу. Остальные двое были типичными богатыми бездельниками, имена Му Цзиньнянь не помнил. Настоящее логово волков!

— Чепуха! Мой третий брат не такой распущенный, как вы. К тому же он любит мужчин, а не тех, кто подбирает всякие венерические болезни! — вдруг вставил четвертый брат семьи Гу. Му Цзиньнянь чуть не прикусил язык! То, что третий брат Гу любит мужчин, было известно всем.

— Четвертый, ты не в курсе. Кто сказал, что между мужьями не бывает проблем? Ты даже не представляешь...

Пошло-поехало. Ли Чэн снова начал, и Му Цзиньняню стало не по себе от этих разговоров. Он бросил взгляд на монитор и заметил, что второй брат семьи Гу всё это время молчал, сидя сбоку за ноутбуком и что-то яростно печатая. Му Цзиньнянь попытался увеличить картинку, но не мог рассмотреть детали. Смутно угадывался какой-то силуэт, похожий на картину, которую обрабатывали.

Пошумев некоторое время, они наконец перешли к делу. Все расселись вокруг длинного стола, и Гу Чэннань открыл собрание:

— В последнее время мне угрожают расправой, и вы, вероятно, об этом знаете.

Атмосфера в комнате мгновенно стала гнетущей, и Му Цзиньнянь с напряжением ждал продолжения.

— Третий Гу, с твоим характером неудивительно, что ты нажил врагов! — громко заявил один из присутствующих наследников.

— У третьего брата характер хоть и странный, но не такой, как у тебя. Как ты вообще до сих пор жив? — не удержался четвертый брат семьи Гу.

— Ты, мелкий, еще ничего не понимаешь. Твой третий брат недавно нажил себе немало врагов. В прошлый раз кто-то хотел выдать за него дочь, зная, что он не против, а он при всех отказался! — подытожил Ли Чэн.

<http://bllate.org/book/16800/1544902>